

RU

## Гендерно-маркированная асимметрия в русском и китайском языках

Яо Сяои

**Аннотация.** Цель исследования - выявить особенности гендерно-маркированной асимметрии в русском и китайском языках. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе теории маркированности проведен сравнительно-сопоставительный анализ гендерно-маркированной асимметрии в лексике двух языков. В результате выявлены особенности формальной, семантической, дистрибутивной маркировки гендерной лексики. Полученные результаты показали, что гендерная лексика русского и китайского языков имеет явную маркированную асимметрию, которая является концентрированным выражением национальной культуры, социально-когнитивных особенностей и социально-политического развития двух стран.

EN

## Gender-Marked Asymmetry in the Russian and Chinese Languages

Yao Xiaoyi

**Abstract.** The aim of the study is to identify the features of gender-marked asymmetry in the Russian and Chinese languages. The scientific novelty lies in the fact that for the first time, basing on the theory of markedness, a comparative analysis of gender-marked asymmetry in the vocabulary of the two languages is carried out. As a result, the features of formal, semantic, distributive marking of gender vocabulary are revealed. The obtained results have shown that the gender vocabulary of the Russian and Chinese languages has a clear marked asymmetry, which is a concentrated expression of the national culture, socio-cognitive characteristics and socio-political development of the two countries.

### Введение

Явление маркировки относится к существованию определенных асимметрий внутри языковой категории (沈家煊, 1999, с. 22). Теория маркированности – это теория, которая описывает, анализирует и объясняет различные асимметрии в языке. Эта теория изучалась на всех уровнях языка, при этом лексический уровень является наиболее изученным с точки зрения гендерно-маркированной асимметрии. Межязыковые исследования показали, что гендерная асимметрия характерна для всех языков и сексизм в языке широко распространен.

При исследовании человека в языке особую роль играют индивидуальные характеристики языковой личности, в частности гендер, отражающий одновременно процесс и результат встраивания индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на определенном историческом этапе (Кирилина, 2000, с. 24). Гендерную культуру можно рассматривать в рамках литературы, социологии, демографии, истории, философии и т.д. Развитие лингвистики предоставляет человеку новый аспект наблюдения за гендерной культурой (杨春, 2010, с. 9). Несмотря на то, что в последнее время наблюдается интенсификация развития гендерных исследований, сравнительные аспекты гендерной лингвистики до сих пор остаются на периферии научных интересов. Необходимо учитывать, что специфика асимметрии всегда проявляется только при сопоставлении. Именно сопоставительные исследования на материале двух или нескольких языков позволяют выявить степень интенсивности выражения гендерной асимметрии. Поэтому изучение гендерной асимметрии в лексике китайского языка в сопоставлении с русским крайне актуально в рамках социолингвистики.

В статье ставятся следующие задачи: 1) описать и выявить особенности гендерно-маркированной асимметрии в русском и китайском языках с точки зрения формы, дистрибуции и семантики; 2) отметить сходства и различия

гендерной асимметрии и проанализировать причины ее возникновения в двух языках; 3) подчеркнуть важность правильного отношения к гендерной асимметрии в языке. Для реализации цели в работе используются следующие методы: описательный метод, метод аргументации на основе многочисленных слов, метод сопоставительного анализа и метод подтверждения примером. Теоретической базой послужили труды российских и китайских ученых, которые посвящены описанию и применению теории маркированности (沈家煊, 1999; Трубецкой, 2000), а также исследованию гендерных различий, асимметрий или дискриминаций в русском и китайском языках (Кирилина, 2000; 杨春, 2010; Сунь Хуэйцзе, 2011; 周民权, 2014; 孙怡洋, 2018).

Практическая значимость работы заключается в положительном влиянии на регулирование употребления языка, понимание сущности человека и повышение социального статуса женщин, а также имеет важное значение для изучения гендерной культуры в аспекте социолингвистики.

## Основная часть

### 1. Формальная маркировка гендерной лексики

Формальная маркировка относится к определенному внешнему признаку привативной оппозиции. Член оппозиции, который характеризуется наличием признака, называется «маркированным», в то время как член оппозиции, не имеющий данный признак, – «немаркированный» (Трубецкой, 2000, с. 80). Формальная маркировка в основном отражается в словообразовании и наименовании.

#### 1.1. Формальная маркировка в словообразовании

Русский – флективный язык с преимущественно аффиксальным словообразованием. В большинстве случаев у слов с номинацией лиц категория рода соотносена с категорией пола. В пределах пары слов оппозиции, имеющих дифференцированный признак, слово, обозначающее женщин, формируется на основе присоединения суффикса к соответствующему слову с обозначением мужчин. Следовательно, слово с номинацией женщин становится маркированным членом, а соответственное слово с денотацией мужчин превращается в немаркированное слово. Например, *учитель – учительница, преподаватель – преподавательница, артист – артистка*. Прилагательное обычно оканчивается на -ой, -ий или -ый при изменении мужского рода и на -ая или -ья при изменении женского рода. Например: *Он молодой. / Она молодая*. Глаголы также имеют гендерную оппозицию при использовании в форме прошедшего времени единственного числа. Глагол обычно оканчивается на -л при подлежащем мужского рода. И, напротив, при подлежащем женского рода окончание становится -ла. Например: *Он прочитал эту книгу. / Она прочитала эту книгу*.

Формальная маркировка в китайском языке в основном проявляется в составе ключей. Некоторые слова, относящиеся к женщинам, имеют ключ 女 (женщина), а соответствующие слова, относящиеся к мужчинам, не имеют такого ключа. Ключ 女 (женщина) может рассматриваться как формальная маркировка женского пола. Например, 男 (мужчина) – 女 (женщина), 夫 (муж) – 妻 (жена), 爸 (отец) – 妈 (мать), 公 (свекор) – 婆 (свекровь), 兄 (брат) – 妹 (сестра). Женские иероглифы в китайском языке с ключом 女 (женщина) отражают в языке культурное происхождение стереотипа, согласно которому женщина привязана к мужчине. 他 (он) с ключом 人 (человек) и 她 (она) с ключом 女 (женщина) показывают, что по отношению к полу понятия «человек» и «мужчина» отождествляются.

#### 1.2. Формальная маркировка в наименовании

Во-первых, русская фамилия наследуется из поколения в поколение по мужской линии. Обычно мужская фамилия заканчивается на -ов/-ев (Иванов, Андреев), -ин/-ын (Белюкин, Сеницын) или -ский/-цкий (Петровский, Высоцкий) и -ой (Толстой). А женская фамилия создается с помощью присоединения окончания к отцовской или мужской фамилии, такого как -ова/-ева (Иванова, Андреева), -ина/-ына (Белюкина, Сеницына), или на основе изменения окончания -ий/-ой на -ая (Петровская, Высокая, Толстая). Согласно русским культурным традициям, женщина обычно меняет свою фамилию на фамилию мужа после замужества, поэтому в русском языке есть такое выражение, как девичья фамилия (周民权, 2014, с. 91).

В России при обращении чаще употребляется модель «имя с отчеством». В этом отношении выделяется отчество для обращения при полном игнорировании имени матери, что демонстрирует приоритет мужчины. У многих женщин в древнем Китае не было имени, их называли: *старшая дочь, вторая дочь* и т.д. Замужняя женщина именовалась сочетанием фамилии мужа и фамилии отца со знаком 氏 (урожденная): 张王氏 (Чжан, урожденная Ван). В современном Китае все китайки вне зависимости от семейного положения имеют имя. Но дети в основном берут фамилию отца. Это отражает давно сложившуюся традиционную концепцию превосходства мужчин над женщинами в китайской культуре.

Во-вторых, в русском и китайском языках многие обозначения профессий, званий и должностей исключают участие женщин. В русском языке такие слова, как *профессор, врач, директор, писатель, доктор*, относятся к существительным общего рода, например, *преподаватель русского языка, День учителя*. При необходимости указания на женщину нужно присоединить префиксоид *женщина* к соответствующим словам мужского рода. В результате этого создается сложное имя существительное, например, *женщина-профессор, женщина-врач, женщина-директор* и т.п. Но подобные сложные имена существительные не характеризуются широким употреблением. Имена существительные мужского рода могут быть отнесены к референту-женщине.

Номинация женщины формой мужского рода осознается как повышение ее социального статуса. Многие из них имеют женский вариант в разговорной речи, например: *докторша, профессорша*. Проблемой является стилистическая сниженность «женских» вариантов названий профессий по сравнению с «мужскими», которые часто снисходительно или пренебрежительно характеризуют их обладательниц. Статус «врачи» значительно ниже статуса «врача», так же как статус «профессора» выше статуса «профессорши» (Сунь Хуэйцзе, 2011, с. 2). В китайском языке такие слова, как *作家 (писатель), 医生 (врач), 教授 (профессор), 博士 (доктор)* обозначают человека без учета пола, но при указании на женщину обычно добавляется слово *女* (женщина) перед наименованием должности, звания и профессии. Таким образом, в двух языках у пары слов-оппозиций, обозначающих профессии, звания и должности, слова с мужской принадлежностью выступают как немаркированный член, а соответствующие слова к референту женщин находятся в позиции маркированного члена.

## 2. Семантическая маркировка гендерной лексики

Семантическая маркировка подразумевает, что в словах-оппозициях зафиксировано семантическое неравноправие. Семантика немаркированных членов более многообразна и более распространена. По семантике немаркированный член как гипероним охватывает маркированный член как гипоним.

### 2.1. Семантическое ограничение слов

В русском и китайском языках принято использовать немаркированные члены для обозначения значения маркированных членов, особенно в контексте обозначения социального статуса через профессию, звание. Например: *Моя сестра работает преподавателем. 这个孩子的妈妈是医生.* / «Мать этого ребенка – врач». Подобными являются такие слова, как *ученик/ученица, школьник/школьница, москвич/москвичка, любитель/любительница* и т.п. Кроме того, в русском языке существует износ семантики некоторых слов женского рода, обозначающих профессии, то есть неполнота гипонимов маркированных слов по сравнению с немаркированными словами. Например, *учитель* еще имеет значение «руководитель», а *учительница* имеет значение только «женщина-учитель». *Дипломат* может использоваться в переходном значении для обозначения общительного человека, а *дипломатка* может употребляться в качестве обращения только к женщинам-дипломатам. Семантическая маркировка в китайском языке также отражается в эволюции значений слов. Многие слова, изначально выражавшие нейтральность, с развитием общества часто получают уничижительную окраску при их употреблении по отношению к женщинам, что приводит к возникновению явления семантической деградации. Например, в оппозиции *先生 – 小姐* обращение *先生 (господин; муж; супруг)* используется для наименования мужа в третьем лице в разговоре с другими людьми. *先生* также может относиться к «ученому человеку с высоким авторитетом в определенной области», и в этом смысле оно может обозначать женщину. В древние времена *小姐 (мисс)* относилось только к знатым дамам и фрейлинам, но в наше время *小姐 (мисс)* обозначает «проститутка». По сравнению с формальным обращением *先生* изменение семантической маркировки *小姐 (мисс)* также отражает гендерную асимметрию в китайском языке.

### 2.2. Положительные и отрицательные оттенки в значениях слов

В двух языках наблюдается следующая тенденция: в значениях слов с женской принадлежностью в основном отмечаются их отрицательные оттенки значения и, наоборот, слова или выражения с определением мужского пола обычно подчеркивают их нейтральное и положительное значение.

В русском языке данная семантическая асимметрия в гендерном отношении отражается в значениях самых разных слов с гендерной категорией. Например, слово *муж* иногда выступает для обозначения деятеля в какой-нибудь отрасли: *мужи науки, государственный муж*. «*Вести себя как мужик*» содержит положительную оценку человека, но в выражении «*вести себя как баба*» отражается негативное отношение к человеку. Слова и словосочетания с женской категорией содержат отрицательное отношение к женщинам, например, *девичья память, женская логика, бабьи сказки*. Кроме того, применение существительных мужского рода к референту-женщине обычно осознается как повышение ее статуса, например, *свой парень, мужской ум, мужская хватка*.

Этимологический анализ иероглифа *女* (женщина) свидетельствует о том, что в древних надписях на костях он изображал фигуру женщины, сидящей в позе, символизирующей покорность, с подогнутыми под себя ногами, со сложенными впереди руками. В древнем Китае это была традиционная поза женщины, символизирующая вежливость и покорность мужчине (Даулет, 2018, с. 195). В словаре «Цыхай» всего 257 иероглифов с ключом *女* (женщина), в том числе 100 иероглифов имеют оценочную коннотацию, из них 35 уничижительных, 47 положительных и 18 нейтральных. Эти слова делятся на две категории: одна носит явно уничижительный характер, отражая противоречащее нормам морали нравственное поведение или отрицательные черты характера лиц обоего пола и некоторые неподобающие отношения между мужчиной и женщиной, например, *妒 (завидовать), 奸 (вероломный, предатель), 婪 (алчный, жадный), 娼 (невищка, проститутка, публичная женщина), 妓 (проститутка), 婬 (проститутка)*; другая категория описывает женскую идентичность, внешность или физические характеристики, например, *姑 (тетка по отцу), 倩 (красивый), 婷 (изящный), 婵 (грациозный), 姣 (прекрасный)*. Это суждение от лица мужского субъекта женскому объекту. По мнению британского писателя Д. Спендера (Spender, 1980, с. 61), все слова независимо от их происхождения имеют уничижительный оттенок, если они связаны с женщинами, потому что это важное семантическое правило в обществе, ориентированном на мужчин.

### 3. Дистрибутивная маркировка гендерной лексики

Дистрибутивная маркировка рассматривает сферу употребления и порядок слов оппозиции. Эта маркировка тесно связана с семантической маркировкой. Немаркированный член оппозиции имеет большую возможность употребления, его значение приобретает характеристику обобщенности. А у маркированного члена подчеркивается какое-то конкретное значение, что приводит к его узкой сфере употребления.

Возьмем местоимение, к примеру. В обоих языках местоимение *он / 他* может указывать не только на мужчин, но и на некое лицо, которое говорящий неточно определяет по признаку пола. Например: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она ему дается только раз». 如果一个人有梦想, 那他就有了前进的方向. / «Если у человека есть мечта, у него есть направление движения вперед». Слова *они / 他们* обозначают группу людей, пол которых неизвестен или нет необходимости указывать. В группе, может быть, присутствуют как мужчины, так и женщины. Но *она / 她* и *они / 她们* используются только тогда, когда речь идет о лицах женского пола. Слова *она / 她* и *они / 她们* имеют смысловую отмеченность и употребляются ограниченно.

Дистрибутивная маркировка также отражается в порядке слов и словосочетаний. В двух языках слова с референтом мужчин обычно предшествуют словам с женской коннотацией. Например, *брат и сестра / 兄妹, сын и дочь / 儿女, отец и мать / 父母, юноша и девушка / 男孩女孩, муж и жена / 夫妻, бабушка и дедушка / 爷爷奶奶* и т.п. Хотя в русском языке более свободный порядок слов, эти общепотребительные выражения, как правило, уже закрепляются в самосознании человека и обычно не изменяются. Принято считать, что член, обладающий преимуществом в грамматическом отношении и в отношении социального и служебного статуса, обычно ставится на первое место (孙怡洋, 2018, с. 28). Например, *хороший и плохой, большой и маленький, родители и дети*. В данном порядке замечается общее отношение русских и китайцев к роли мужчин и женщин. Здесь действует именно культурный стереотип о превосходстве мужчин над женщинами. Но существует и исключение. В официальной обстановке обычно употребляется вежливое обращение «*Дамы и господа!*» / *女生们、先生们*. Такое исключение выражает уважение именно к женщинам. Это также показывает, что существует очевидная дистрибутивная асимметрия в порядке слов.

### 4. Причины возникновения гендерной асимметрии в обоих языках

Язык – это особое социальное явление, которое отражает общественную деятельность человека, его образ мышления и ценности. В самом языке нет гендерной дискриминации, именно носители языка придают ему сильную эмоциональную окраску под влиянием определенных социальных и культурных факторов. Похожая маркировка с точки зрения формы, семантики и дистрибуции в гендерной лексике двух языков отражает сходства и различия в истории, культуре, образе мышления и ценностях двух стран.

#### 4.1. Национально-культурный фактор

Социальные корни сексизма в языке тесно связаны с социальным статусом женщин в истории и национальной культуре обеих стран.

В России православие очень повлияло на русскую культуру и ментальность народа. Каждый верующий следует Библии. В Ветхом Завете Иегова, сотворивший мир, и Адам, созданный Иеговой, – мужчины, а жена Адама Ева всего лишь создана из одного из ребер Адама. Получается, что женщина находится в подчиненном положении по отношению к творческому мужчине. Библия полна дискриминации и предубеждений в отношении женщин, которые считаются источником всех зол. А в Китае конфуцианство глубоко укоренилось в социальной политике, экономике и культуре с тех пор, как оно утвердилось как ортодоксальная философия государства в начале династии Хань. Идея «муж руководит женой» имеет глубокую историю. Даже в современном обществе женщина еще берет фамилию отца до замужества, а когда у нее появляется семья и дети, дети берут фамилию мужа. Это показывает, что феодальная этическая идея «превосходства мужчины над женщиной и предпочтения мужчины женщине» до сих пор еще сильна у китайцев.

Хотя обе страны имеют разные национальные культуры, они испытали влияние давней веры в мужскую власть, что отражается в гендерной лексике обоих языков. Значение слов с мужской принадлежностью охватывает значение соответствующих слов женского рода.

#### 4.2. Социально-политические и экономические факторы

С древних времен, когда две группы мужчин и женщин конкурировали между собой, взаимная угроза была самым мощным психологическим фактором сексизма в обществе, что привело к негативным оценкам в языке и породило сексизм в языке (周民权, 2014, с. 101). С развитием производственных сил постепенно приходило патриархальное общество. В силу преимуществ в физическом отношении мужчины получили право распоряжения в общественной деятельности. Женщины зависели от мужчин и находились в невыгодном политическом и экономическом положении. Различные явления рассматривались и оценивались с точки зрения мужчин, имевших преобладающее право над женщинами в социальной сфере. В современном обществе женщины активно участвуют в социальной жизни, они получили экономическую независимость. Но социальные стереотипы все-таки остаются и влияют на мышление человечества. В процессе общественного развития России и Китая мужчина имеет преимущество над женщиной в социально-политической и экономической сферах. Все изменения в истории и социальная реальность, естественно, отражаются в языке.

### 4.3. Социально-когнитивный фактор

У народов двух стран существуют различия в моделях мышления и ценностях, обусловленные национальной культурой, обычаями, политическим и экономическим статусом, но идея «превосходства мужчины над женщиной» существовала в культурном опыте двух стран. В социальной культуре России и Китая мужчины главенствуют, поэтому социальная когнитивная концепция и когнитивный аспект также имеют тенденцию к доминированию мужчин. Мужчины издавна занимают высокие посты и считаются авторитетом, а женщин, добившихся каких-то достижений, часто сравнивают с мужчинами, обладающими авторитетом в этой области, например: «Она Чаплин в юбке»; «Она Шалапин своего времени». Древнекитайский этикет выдвигал разные языковые требования для мужчин и женщин с точки зрения морали и культуры, например подробные правила женской речи и поведения в «Классике трех иероглифов» (классические произведения китайской традиционной культуры), что привело к усилению сексизма в китайском языке. На протяжении тысячелетий у людей сформировалось фиксированное восприятие гендерных ролей с преобладанием мужчин, что и вызвало гендерную асимметрию в языке

### Заключение

Язык – это не только система наименования, обозначения и сообщения, но и место, где производятся все значения и ценности, и место власти (莫爱屏, 蒋清风, 2006, с. 25). В обществе, где мужчины занимают доминирующее положение, а женщины – подчиненное, языковой сексизм по отношению к женщинам неизбежен. Ситуация примерно одинакова во всех странах и у всех народов. В данной работе был проведен сопоставительный анализ гендерной асимметрии в двух языках с позиции трех аспектов, то есть маркировки формы, семантики и дистрибуции. В результате решения поставленных задач мы пришли к следующим выводам:

1. И в китайском, и в русском языках слова с мужской референцией способны исполнять роль немаркированного члена оппозиции, а слова с обозначением женщины, как маркированный член, являются производными соответствующих номинаций мужского пола. Слова, обозначающие мужчину, обычно обладают относительно простой формой, более широкой сферой употребления, более узким семантическим ограничением, склонностью к положительному значению и приоритетом в порядке словосочетаний.

2. Явление гендерной асимметрии в языке имеет отношение ко многим социальным факторам, например разделению социального труда, влиянию культурных норм. Несмотря на различия в национальных культурах, экономическом развитии и социальном познании, гендерная асимметрия в разных языковых системах схожа.

3. Гендерная асимметрия является не только языковым явлением, но и социологической проблемой. Полностью искоренить явление сексизма в языке непросто. Самое главное, необходимо искоренить в сознании людей ошибочные представления о сексизме. Изменение социальных установок приведет к изменению в использовании языка, что действительно улучшит положение женщин в обществе.

Следует отметить, что анализ явления гендерной асимметрии в русском и китайском языках не может быть полностью представлен в данной работе. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении этого явления в межкультурной коммуникации. Более того, необходимо обратить внимание на вопросы о стилевых различиях мужской и женской речи, об особенностях мужского и женского образа и о мерах по ликвидации сексизма в языке.

### Источники | References

1. Даулет Ф. Н. Гендерные стереотипы китайской культуры и их отражение в языке (история и современность) // Мир лингвистики и коммуникации. 2018. № 4.
2. Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000. № 3.
3. Сунь Хуэйцзе. Гендерная асимметрия в русском и китайском языках // Грани познания. 2011. № 4.
4. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона. М.: Аспект-Пресс, 2000.
5. Spender D. Man Made Language. L.: Routledge and Kegan Paul, 1980.
6. 莫爱屏, 蒋清风. 性别歧视语言现象的语用研究 // 外语研究. 2006. № 4 (Мо Айпин, Цзян Цинфэн. Прагматическое исследование феномена сексизма в языке // Изучение иностранных языков. 2006. № 4).
7. 孙怡洋. 浅析汉语语言中的性别歧视现象 // 汉字文化. 2018. № 18 (Сунь Иян. Анализ феномена сексизма в китайском языке // Культура китайских иероглифов. 2018. № 18).
8. 周民权. 俄汉社会性别语言的语用对比研究. 北京: 北京大学出版社, 2014 (Чжоу Миньцюань. Сравнительное исследование русского и китайского гендерных языков. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2014).
9. 沈家焯. 不对称和标记论. 南昌, 1999 (Шэнь Цзясюань. Асимметрия и теория маркированности. Наньчан, 1999).
10. 杨春. 性别语言研究. 北京: 光明日报出版社, 2010 (Ян Чунь. Исследование гендерного языка. Пекин: Ежедневная пресса Гуанмин, 2010).

### Информация об авторах | Author information

RU

Яо Сяои<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Цзянсуский педагогический университет, Китайская Народная Республика, г. Сюйчжоу;  
Хэйлунцзянский университет, Китайская Народная Республика, г. Харбин

EN

Yao Xiaoyi<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Jiangsu Normal University, The People's Republic of China, Xuzhou;  
University of Heilongjiang, The People's Republic of China, Harbin

<sup>1</sup> 843571878@qq.com

### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

**Ключевые слова (keywords):** явление маркировки; гендерная асимметрия; языковой сексизм; русский язык; китайский язык; marking phenomenon; gender asymmetry; linguistic sexism; Russian language; Chinese language.